

Пётр и Павел: размышление перед картиной Эль Греко

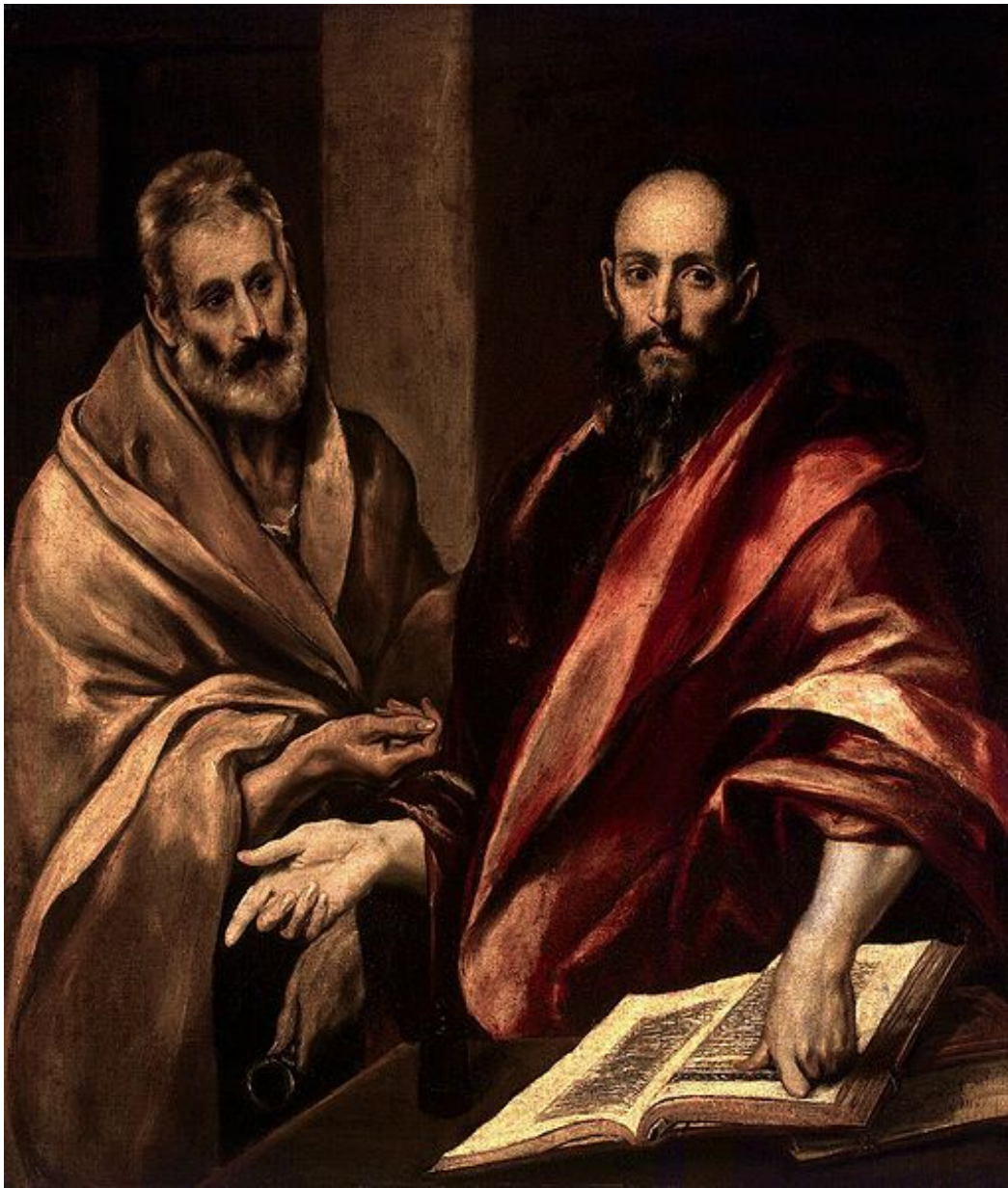
СКГ sib-catholic.ru/pyotr-i-pavel-razmyishlenie-pered-kartinoy-el-greko/

СКГ

Икона — не портрет, не картина— это всегда путь богопознания, размеченный автором по каким-то только ему дарованным знакам, маякам, символам, соавторство в Духе, послание вне времени и пространства. Каждое подобное полотно требует пристального и непредубежденного внимания, возможно, отрешения от знаний, смыслов и мнений, погружения и понимания, а затем возвращения к реальности и обретения откровения. Это даже не книга, скорее кино, прокручиваемое внутренним проектором, бесконечный процесс общения с автором, Святыми и Богом.

«Их» навещаю часто, не нужно выстраивать маршрут, ноги сами пробегают гобеленовым коридором, киваю буйству резьбы обожаемого антверпенского алтаря, посылаю поцелуй Доминику с Фомой и плюхаюсь на пол перед любимыми (боюсь, что именно из-за моих медитаций перед картиной появился ограничивающий канатик). Что вы мне скажете сегодня?

Эль Греко. Апостолы Пётр и Павел. 1592

«Апостолы» — невыносимый по мощи шедевр Эль Греко, скромно висящий на боковой стеночке небольшого и тусклого испанского зальчика Эрмитажа, в углу, на проходе. Но мирно пересечь этот загончик, не споткнувшись о взгляд Павла, невозможно.

Каждый раз они раскрываются иначе. Иногда Апостолы кажутся победителями: пурпур и уверенно приминающая Книгу рука, некоторая раздраженность и агрессивность позы Павла и усталое безразличие Петра с массивным ключом в руке, полное превосходства.

Но вдруг меняется фокус, и видишь слезы в глазах апостола язычников, замечаешь горькую складку губ, и кажется, что, вот, он не может подобрать слова, растерян, не способен уgomонить зарвавшегося оппонента, не может ничего изменить в грядущем, но любовь не позволяет ему сжать руку в кулак и ударить или заорать. А усталый Петр смотрит на происходящее с бесконечным разочарованием уже наступившего на все грабли, знает, что ничего нельзя изменить и понимает, что будет, возможно, даже поднимает руку, чтобы утешить (остановить) брата.

Такое откровение налетает как удар, ломает и погружает в хаос паники. И ты переходишь к следующему этапу: как вы могли продолжать? Как у вас получалось? Смотришь на лики с обидой и претензией спрашиваешь Учеников: «Петр, скажи, зачем так?!! Павел, объясни, почему так?!!».

И снова взгляд мечется по карте, считывая знаки. Диалог рук, линии складок, свет и контраст. Вдруг понимаешь: **что бы ни случилось, оба они не уйдут и не отступят – дойдут до конца Пути, потому что они знают Истину.** Это действует успокаивающе, напряжение спадает. Апостолы улыбаются: «поверь, я найду слова, указующий перст не ткнет заблудшего, а укажет дорогу, а кулак, мнувший страницы, расслабится, когда зазвучит Слово, обе руки поднимутся чтобы обнять. А я буду нести свою неподъемную связку ключей, потому что так надо и пребуду здесь, чтобы ни случилось. Верь нам!». Тогда душа успокаивается, наступает тишина, нет, она не мирная и покойная, а «сегодняшняя», в ней много вопросов, но теперь уже можно обратиться к Богу: «Скажи, у них получилось? А у меня получится?»

И в этот момент нужно закрыть глаза и слушать.

Любовь Сумина

Источник: рускатолик.рф